ДЕНЬ ТРЕТИЙ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

BLANCPAIN

Если Breguet — заповедник турбийонов, Blancpain имеет свой компенсатор земного притяжения, так называемую карусель. Но это редкое усложнение получают классические часы из коллекции Villeret — и далеко не каждая модель.

В Ле-Брассю нам показали женские часы 33 мм с центральной секундной стрелкой и датой в круглом окошечке на «3 часах» или с фазами Луны и календарем. У Blancpain свой тип металлического браслета с тонким плетением Mille Mailles. Для мужчин в более крупном диаметре корпуса 40 мм появились тонкие Villeret Extra-plate и календарь с функцией второго часового пояса.

Как современная Breguet объединила часовщиков и производителей механизмов Nouvelle Lemania, так и Blancpain развивалась в симбиозе с Frederic Piguet. Когда-то при возрождении марка поставила на классику, даже появился лозунг: «С 1735 года не было кварцевых часов Blancpain. И никогда не будет!»

Кварца по-прежнему нет и не будет, но ставить только на классику во внутреннем соревновании с соседкой Breguet было бы опрометчиво. Поэтому Blancpain идет собственным путем. В последние годы марка наиболее известна как производитель традиционных и очень дорогих спортивных часов.

В истории марки был момент, когда Blancpain снабжала часами военных пловцов французского и германского флотов. Модель Fifty Fathoms стала предметом культа, тем более что никогда не производилась огромными тиражами, а создавалась только по специальным заказам. Исторические модели на аукционах отрывают с руками. Такой же популярностью пользуются и современные модели, регулярно выпускаемые в Ле-Брассю.

Участникам Time to Move повезло — новинки Fifty Fathoms нам показывал сам президент марки Марк Хайек. Среди них Blancpain Fifty Fathoms Automatique в золотом корпусе с синим керамическим циферблатом либо в стальном корпусе 45 мм. Другой вариант корпуса 45 мм — титан, к которому добавляется ремешок или металлический браслет из крупных звеньев. Знаменитая модель 1960-х Fifty Fathoms Barakuda возрождена в мельчайших деталях (вроде двухцветных светящихся меток) и выйдет в количестве 500 экземпляров.

Интересен сплит-хронограф Blancpain Air Command в корпусе, похожем на Fifty Fathoms, но предназначенный, как следует из названия, не для водного, а для воздушного океана. Об этом говорит и ротор автоподзавода, выполненный в виде трехлопастного пропеллера. Air Command вдохновлены часами, которые в 1950-х марка пыталась сделать для пилотов американских ВВС. Серия также ограничена 500 экземплярами.

Фабрика Blancpain в Ле-Брассю — особенное место. В эпоху, когда другие часовщики переходят к сверхтехнологиям и прислушиваются к оркестру роботов, здесь стараются оставаться мануфактурой в духе 1960-х — с запахом машинного масла, со шкафами, заставленными штампами, с собственным — на старый манер — производством необходимых инструментов. Это отчасти игра. В тылу у марки стоит броневой ударный батальон Swatch Group с ее почти неограниченными техническими, научными и финансовыми возможностями, но как витрина настоящего часового дела Blancpain очень и очень симпатична. К тому же марка и сама производит механизмы высшего класса, поставляя их соседям по группе, в том числе и родственной Harry Winston.

.

__**Blancpain** Fifty Fathoms Barakuda — появление этих часов с автоматическим механизмом 1151 в стальном корпусе 40,3 мм называют «возвращением легенды». Только 500 экземпляров, легенд не бывает много

__**Blancpain** Villeret с автоматическим механизмом 5A50 с окошком даты и указателем второго часового пояса в стальном корпусе 40 мм

__**Blancpain** Villeret Extra-plate с механизмом 11A4B ручного подзавода в корпусе красного золота 40 мм с браслетом Mille Mailles

__**Blancpain** Air Command — хронограф-флайбек в стальном корпусе 42,5 мм имеет механизм с маховиком автоподзавода в виде пропеллера. Лимитированная серия 500 экземпляров

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Часы показал сам Марк Хайек, президент **Blancpain**